

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Поршневой Алисы Сергеевны
«Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930–1970-х годов»
по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература) на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Актуальность диссертации А.С. Поршневой определяется неразработанностью в литературоведении вопроса о жанре эмигрантского романа и необходимостью его теоретического осмысления.

Научная новизна диссертации А.С. Поршневой обусловлена тем, что здесь исследуется «содержательная форма» романов Э.М. Ремарка, Л. Фейхтвангера, К. Манна и предлагается универсальный методологический подход к немецким романам эмигрантской темы, которые автор рассматривает в русле их жанрового единства с учетом содержательно-структурных и эстетических особенностей осмысления представленного в них материала.

В соответствии с целью работы, сформулированной как выделение в немецкой литературе 1930–1970-х гг. жанровой разновидности «эмигрантский роман», выстроена логика диссертации.

Во Введении оценивается степень изученности проблемы; определяется лакуна в литературоведении, занятом немецкой эмигрантской прозой: «невыведенность эмигрантского романа как особой жанровой единицы в зарубежных исследованиях» в связи с характерным для них «пониженным вниманием к жанровым вопросам» (с.28); обозначаются ключевые факторы жанрообразования – хронотоп в целом и пространство в частности.

Однако утверждение о том, что в зарубежных исследованиях не рассматриваются жанроформирующие функции пространства, основано на

некорректных данных. А.С. Поршнева сначала цитирует работу А.В. Ерохина «"Пространственный поворот" в парадигме современных исследований художественного текста в Германии» и делает вывод: «... ни в одном из примеров, приводимых в статье Ерохина, не фигурирует связь пространства с жанром» (с.29). Затем тезисно излагает статью А.И. Жеребина «К проблеме внежанровой классификации текстов в немецком литературоведении (Сильвио Вьетта)» и заключает: «Пример Вьетты иллюстрирует, что связки между хронотопом и жанром в западноевропейской традиции не наблюдается» (с.30). С закономерностью возникает вопрос, какие немецкие литературоведы занимались проблемой жанра и что рассматривали в качестве жанрообразующего фактора?

В первой главе подробно излагаются принципы методологической модели, которую соискатель затем последовательно применяет в аналитических частях диссертации. Здесь дается характеристика теоретических оснований работы, связанных с пространством и сюжетом как жанрообразующими структурами литературного произведения. Обращаясь к ключевой категории литературоведения – жанру, диссертант определяет аспекты своего исследования, связанные с анализом, во-первых, художественного пространства в структурном, ценностном и мифопоэтическом смыслах и, во-вторых, сюжетно-пространственной организации произведения.

Исходный тезис 1 параграфа этой главы – художественное пространство является «носителем жанра». Рассмотрев различные концепции пространства, представленные в отечественном и зарубежном литературоведении (крупным планом выделены работы М.М. Бахтина и семиотиков), а также сделав обзор научной литературы, посвященной мифологической семантике пространства (главное внимание уделено отечественным ученым), Поршнева А.С. останавливается на пространственной образности, запечатленной в немецком эмигрантском

романе и транслирующей ту картину мира, которая возникает в сознании эмигранта.

Во 2 параграфе 1 главы диссертационного исследования о соотношении пространства и сюжета рассматривается сюжет как «носитель жанра». Опираясь на работы признанных теоретиков литературы (В.Я. Проппа, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тамарченко, С.Н. Бройтмана и др.), соискатель формулирует исследовательскую установку, согласно которой, во-первых, сюжет во многом определяется особенностями пространственной организации, во-вторых, формирование жанрового единства связано с единством форм и функций использованного мифа при моделировании художественного мира в эмигрантском романе. И снова возникает вопрос о немецких исследователях, обращавшихся к проблеме функционирования мифа в литературе.

Во 2 главе диссертации, посвященной структуре пространства в немецком эмигрантском романе, рассматриваются основные пространственные модели, присутствующие, на взгляд диссертанта, в этом жанре – пространство наци и пространство эмиграции. А.С. Поршнева убедительно доказывает наличие этих двух пространств в заявленных для анализа романах Ремарка, К. Манна и Фейхтвангера, а также контекстно привлекает произведения других авторов – «Город за рекой» Г. Казака, «Разговоры беженцев» Б. Брехта, «Транзит» А. Зегерс. Несомненным достоинством этой главы является последовательно проводимая мысль о том, что образ пространства эмиграции оказывается более значимым, чем вызвавшая его историческая реальность.

Анализируя пространство наци, диссертант соотносит его с пространством классического мифа в структурном и аксиологическом планах: в обоих случаях имеется оппозиция сакрального центра и профанной, а затем враждебной периферии. Говоря о пространстве эмиграции, автор также соотносит его с классическим мифом и выделяет центральную зону, первое «кольцо», второе «кольцо», окраину пространства эмиграции. В

целом предложенная структура пространства представляется состоятельной, ее наличие в романах эмигрантской темы, действительно, может выполнять функцию маркера жанра. Однако, как выясняется в ходе исследования, «окраинная зона пространства эмиграции, как и второе “кольцо” является предметом изображения не во всех рассматриваемых произведениях» (с. 207). Здесь, на наш взгляд, необходимы четкие выводы о том, какие именно зоны пространства и почему влияют на художественную концепцию и составляет необходимый канон жанра эмигрантского романа.

Самая объемная 3 глава о категории события в немецком эмигрантском романе исследует сюжетно-пространственный комплекс «переход границы», центральный в эмигрантской пенталогии Э.М. Ремарка и в романах Л. Фейхтвангера («Изгнание») и К. Манна («Бегство на север», «Вулкан»). Используя в качестве теоретической базы работы Ю.М. Лотмана, Л.В. Стародубцевой, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, О.М. Фрейденберг и др., А.С. Поршнева при интерпретации романного материала оперирует понятиями «пороговый хронотоп» и «пороговое событие». Основываясь на наблюдениях Ю.М. Лотмана («О метаязыке типологических описаний культуры»), автор диссертации выстраивает типологию героев немецкого эмигрантского романа. Такой подход к системе романских образов представляется удачным и доказательным, опирающимся на детальное рассмотрение сюжетных перипетий всех заявленных в качестве объекта исследования произведений. «Работает» на доказательство гипотезы и привлеченная тетралогия Т. Манна «Иосиф и его братья».

При всех очевидных достоинствах проведенного в главе добротного сюжетно-пространственного анализа романов здесь, на наш взгляд, необходимо было также учесть поистине экзистенциальную ситуацию выбора между бытием и небытием, в которой оказываются герои-эмигранты и которая существенно влияет на концепцию образов. Кроме того, специфика художественного решения образа эмигранта (а с этим связана и типология героев), по нашему мнению, находится в некоей зависимости от того, как

складывались эмигрантские судьбы самих писателей, авторов романов, и от того, насколько они становились участниками культурного трансфера за пределами нацистской Германии. Анализ данных обстоятельств позволил бы скорректировать выводы как по типологии героев, так и в целом по главе. Их некоторая недооформленность проявилась, в частности, и в том, что, подводя итоги проведенного в главе анализа, диссертант снова подробно цитирует работы отечественных теоретиков литературы (Л.В. Чернец, Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман).

Идеи Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, С.Н. Бройтмана, Ю.М. Лотмана обусловили концепцию единой модели сюжета немецкого эмигрантского романа, предложенной А.С. Поршневой и раскрытой в последней главе диссертации «Структура пространства как фактор сюжетообразования в немецком эмигрантском романе». Однако в 1 (что свидетельствует о его принципиальной значимости) параграфе главы «Концентрическая структура эмиграции как детерминанта события», где, казалось бы, будет обозначен общий контур универсальной модели, читаем: «Проследить процесс формирования концентрических кругов в пространстве эмиграции возможно на материале только одного из рассматриваемых эмигрантских романов – “Возлюби ближнего своего” Э.М. Ремарка» (с.365). Иначе говоря, модель строится на непрезентативном единичном признаке. С другой стороны, желание автора диссертации доказать факт наличия единой сюжетной модели в рассматриваемых романах Э.М. Ремарка, К. Манна и Л. Фейхтвангера зачастую ведет к некоторому упрощению и схематизации анализа, в то время как художественно осмысляемая жизнь гораздо богаче любых формул схемы.

Не могу согласиться и с отдельными утверждениями диссертанта, сделанными в этой главе, – в частности, во-первых, с интерпретацией образа посла фюрера Конрада Хайдебрегга из романа Л. Фейхтвангера «Изгнание». А.С. Поршнева считает, что его роль в контексте «пространства наци» сродни роли культурного героя (с.379) и в доказательство правоты этого

тезиса ссылается на словарные статьи о Тесее и Геракле. На наш взгляд, это неверно по существу, и речь должна идти о нацисте–квазикультурном герое. Во-вторых, на 405 с. диссертационного исследования автор в качестве альтернативы термину «циклическая схема» предлагает термин «катарсический сюжет». «Схема» и «сюжет», «циклический» и «катарсический» – понятия разноуровневые, поэтому требуется другой альтернативной термин.

Вместе с тем диссертант делает в четырех параграфах четвертой главы очень интересные наблюдения, касающиеся, например, переключки сюжетов немецкого эмигрантского романа с ветхозаветным мифом об изгнании евреев из Египта, или пересмотра точки зрения Б.Л. Сучкова на символику гибели Гарри Майзеля (роман Л. Фейхтвангера «Изгнание»), или инициаций героев эмигрантских романов. Убедительной и аргументированной представляется логика двух последних разделов главы, посвященных анализу романов с катарсическим и некатарсическим сюжетами; концептуальны и последовательны полновесные выводы по главе.

В Заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, связанные с художественными канонами эмигрантского романа и его системными параметрами, а также делается – не совсем, впрочем, удачная – попытка рассмотрения «этого феномена в мировой литературе» (с.436). В истории литературы эмигрантской темы диссертант выделяет Овидия и Данте и, говоря об эпохе Данте, замечает, что в это время «жанр эмигрантского романа появиться не мог» (с.437) – он, действительно, не мог появиться, потому что на стыке Средневековья и Возрождения существовали только разные модификации жанра рыцарского романа. Другое дело – эмигрантский роман в XX веке, о чем и пишет А.С. Поршнева дальше, но хотелось бы получить чуть более подробный обзор этой литературы, поскольку соответствующая задача была сформулирована автором на 436 с. диссертации. И в этой связи хотелось бы уточнить мнение диссертанта о том, является ли жанр эмигрантского романа исторически и

географически локальным или универсальным и насколько выделенный в исследовании жанровый комплекс немецкого эмигрантского романа актуален для определения жанровой природы романов эмигрантской темы в других национальных литературах.

Несколько неожиданно прозвучали в Заключении выводы о том, что «немецкий эмигрантский роман реализует одну из общих тенденций литературного развития XX века – включение элементов не-реалистического письма в реалистические типы повествования» (с.439), неожиданно потому, что в аналитических частях диссертации эти вопросы не рассматривались.

Некоторые замечания вызывают:

техника оформления списка литературы (электронные источники необходимо выделить отдельным блоком, нет единообразия в оформлении выходных данных – то с названием издательства, то без него);

цитирование из «вторых рук» (с.28, 39, 61, 62 и др.);

однотипность конструкций ввода цитат из анализируемых произведений (при помощи слов «так» или «следующим образом»);

стилистические огрехи и несуразности («рождение младенца “от рук” Равика» с.288 и др.);

ошибки в абзацном членении текста.

Высказанные вопросы и замечания не затрагивают концепции и существенных выводов рассматриваемой работы и носят дискуссионный характер.

Диссертация А.С. Поршневой – серьезный научно-квалификационный труд (481 с.), в котором разработаны теоретические положения, касающиеся жанра эмигрантского романа в немецкой литературе. Диссертация обладает необходимой научной состоятельностью и самостоятельностью, демонстрирует высокий уровень научной компетентности автора, отраженный, в частности, в обширной библиографии (385 источников, из которых 144 на иностранных языках) и представляет несомненный интерес. Автореферат полно отражает содержание научного исследования, как и

публикации по теме (2 монографии и 41 статья, в том числе 17 в рецензируемых научных журналах из списка ВАК).

Диссертация Алисы Сергеевны Поршневой «Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930–1970-х годов», являясь целостным законченным исследованием, полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к подобного рода сочинениям, и критериям, установленным в пп. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

Официальный оппонент

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры зарубежной литературы

и художественной культуры

Башкирского государственного университета

Г.Г. Ишимбаева

Ишимбаева Г.Г.
ученый секретарь БашГУ
Ишимбаева Г.Г.
«23» декабря 2016 г.

«23» декабря 2016 г.

Ишимбаева Галина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной литературы и художественной культуры Башкирского государственного университета

Почтовый адрес вуза: 450076 Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Адрес электронной почты оппонента: galgrig7@list.ru

Телефон оппонента: 8 9